

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ ПО ФИНАНСОВЫМ РЫНКАМ
И КРЕДИТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ**

109012, Москва, ул.Ильинка, д.6, <http://www.tpprf.ru>, тел.: (495) 620-02-30, факс: (495) 620-01-66

№

12/4

07

05

2010 года

Статс-секретарю – заместителю
Министра экономического развития
Российской Федерации

А.В. Поповой

Уважаемая Анна Владиславовна!

В настоящее время Минэкономразвития России разработан проект ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса РФ, ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вошел в План по реализации основных направлений антикризисных действий и политики модернизации российской экономики Правительства Российской Федерации на 2010 год. Законопроект разрабатывался при активном участии лизингового сообщества и, безусловно, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности лизинга в Российской Федерации, позволит существенно улучшить показатели динамики его роста и заложить основы для широкого использования лизинга во всех отраслях экономики.

Вместе тем, хотим обратить Ваше внимание на проблемы лизинговой деятельности, связанные с арбитражной практикой последнего времени, значительно препятствующие развитию лизингового рынка.

По имеющейся у нас информации 18 мая 2010 года должно состояться заседание Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, на котором будет рассмотрено в порядке надзора постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.07.2009 г. Позиция Президиума ВАС по данному делу может стать определяющей для дальнейшего успешного развития лизинга в нашей стране.

Некоторые выводы суда апелляционной инстанции, отраженные в названном Определении, могут спровоцировать негативные последствия в правоприменительной практике в сфере лизинговых правоотношений, в связи с чем, вызывают серьезную обеспокоенность Комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям. По нашему мнению, подобное толкование судами действующего законодательства Российской Федерации причинит значительный вред добросовестным лизингополучателям и приведет к сокращению количества заключаемых в будущем лизинговых сделок.

Выводы суда о том, что лизинговый платеж является смешанным в случае, если договором лизинга предусмотрен выкуп предмета лизинга лизингополучателем после окончания срока лизинга, и, как следствие, возникает необходимость возврата части выплаченных лизинговых

платежей, не соответствуют нормам действующего законодательства. Неверен также вывод суда о том, что выкупная цена предмета лизинга приравнивается к затратам лизингодателя на приобретение предмета лизинга. Наши выводы основаны на следующем.

1. Пункт 1 статьи 28 Закона предусматривает, что в договоре лизинга может быть указана выкупная цена предмета лизинга в случае наличия в нем условия о выкупе лизингополучателем предмета лизинга по окончании срока лизинга. Данная норма является диспозитивной, то есть законодательством Российской Федерации допускаются случаи отсутствия в договоре лизинга указания выкупной цены.

Из содержания пункта 5 статьи 15 Закона следует, что отсутствие указания выкупной цены в договоре лизинга не препятствует отражению ее размера и порядка выплаты в отдельном соглашении сторон (договоре купли-продажи), который и будет являться основанием для перехода права собственности на предмет лизинга от лизингодателя к лизингополучателю.

Таким образом, отсутствие указания размера выкупной цены в договоре лизинга в данном случае не может рассматриваться как основание включения ее в состав лизингового платежа.

Если рассматривать правоотношения в сфере лизинга в рамках правоотношений аренды, что и делают суды в своей правоприменительной практике, то в аналогичной ситуации по договору аренды установленная арендная плата была бы взыскана с арендатора в полном объеме за весь период владения и пользования имуществом.

Следовательно, и лизинговый (арендный) платеж должен рассматриваться как единый платеж и как форма оплаты за пользование переданным в лизинг имуществом.

2. Выкупная цена предмета лизинга представляет собой сумму денежных средств, выплачиваемых лизингополучателем за переход к нему права собственности на предмет лизинга, а не за пользование предметом лизинга.

По сложившейся практике выкупная цена предмета лизинга носит условный характер и несоизмерима по размеру с затратами лизингодателя на приобретение и передачу предмета лизинга лизингополучателю, что не позволяет сравнивать два данных понятия.

3. Аргументы лизингополучателей о якобы возникающем у лизингодателя неосновательном обогащении в случае досрочного расторжения договора также не имеют под собой никакого основания.

В соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации под неосновательным обогащением следует понимать имущество, которое лицо приобрело или сберегло (приобретатель) без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований за счет другого лица (потерпевшего). Исходя из данного определения, лизинговые платежи, выплаченные в период действия договора лизинга (сделки), не могут рассматриваться в качестве неосновательного обогащения.

Таким образом, с точки зрения Комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям лизинговый платеж является единым платежом за пользование предметом лизинга и не может рассматриваться, ни полностью, ни частично, в качестве неосновательного обогащения при условии передачи имущества в лизинг лизингополучателю.

В этой связи, прошу Вас учесть позицию Комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям по данному вопросу и донести ее до Высшего арбитражного суда.

Председатель Подкомитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям

А.В. Шаронов